

Получена: 09 июня 2021 / Принята: 14 сентября 2021 / Опубликовано online: 30 декабря 2021

DOI 10.34689/SH.2021.23.6.023

УДК 371.132(048)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСТРЕСС СРЕДИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Асем К. Уристемова¹, Аян О. Мысаев², Людмила Е. Мигина¹, Айсана О. Маутканова³

¹ НАО «Медицинский университет Семей», г. Семей, Республика Казахстан;

² Департамент науки и человеческих ресурсов Министерства здравоохранения Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Республика Казахстан;

³ КГП на ПХВ «ВКО Центр психического здоровья» УЗ ВКО, Отдел психиатрической службы по г. Семей, г. Семей, Республика Казахстан.

Резюме

Введение. За последние 20 лет образовательный сектор претерпел широкомасштабные изменения. Трансформирующие процессы в медицинском образовании по всему миру и расширение функций преподавателя определяют необходимость всестороннего исследования распространенности и предикторов психологического дистресса среди профессорско-преподавательского состава медицинских ВУЗов. По недавним оценкам, глобальная распространенность депрессивных симптомов среди работников медицинской сферы составила 28,8%.

Цель исследования. Анализ публикаций, посвященных исследованию глобальной распространенности и факторов риска психологического дистресса среди профессорско-преподавательского состава медицинских университетов.

Стратегия поиска. Нами был проведен поиск соответствующей литературы по базам данных PubMed, Scopus, Web of Science, Google Scholar, Ovid, SpringerLink. Глубина поиска составила 10 лет. *Критерии включения:* полнотекстовые оригинальные и обзорные статьи на английском и русском языках, систематические обзоры, мета-анализы. *Критерии исключения:* доклады и тезисы конференций, личные сообщения и газетные публикации, отсутствие полного текста статьи на английском или русском языке. По результатам поиска в литературный обзор были включены 83 публикации, соответствующие нашим требованиям.

Результаты. Согласно имеющимся данным, у преподавателей фиксируются гораздо более высокие уровни пограничных ментальных нарушений по сравнению с населением в целом. Это становится серьезной причиной беспокойства ментальным здоровьем в связи с тем, тревожно-депрессивные расстройства все чаще обуславливают высокий коэффициент суицидальности среди медицинских работников.

Выводы. Обзор литературы продемонстрировал, что изучение выраженности и факторов риска психологического дистресса среди профессорско-преподавательского состава медицинских ВУЗов заслуживает особого интереса ввиду негативного влияния на физическое и ментальное здоровье.

Ключевые слова: преподаватели медицинских университетов, психологический дистресс, депрессия, тревожность, профессиональный стресс, ментальное здоровье.

Abstract

PSYCHOLOGICAL DISTRESS AMONG THE FACULTY OF THE MEDICAL UNIVERSITIES. LITERATURE REVIEW

Assem K. Uristemova¹, Ayan O. Myssayev², Lyudmila Ye. Migina¹, Aisana O. Mautkanova³

¹ NCJSC «Semey Medical University», Semey city, the Republic of Kazakhstan;

² Department of Science and Human Resources of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan city, the Republic of Kazakhstan;

³ «EKR Center for Mental Health» HD of EKR, Department of Mental Health Services in Semey, Semey city, the Republic of Kazakhstan.

Introduction. Over the past 20 years, the education sector has undergone wide scale changes. The transforming processes in medical education around the world and the expansion of the educator's functions predetermine the need for a comprehensive study of prevalence and predictors of psychological distress among the medical faculty staff. According to recent estimates, the global prevalence of depressive symptoms among healthcare workers was 28.8%.

Aim. Analysis of publications devoted to the study of the global prevalence and risk factors of psychological distress among medical faculty members.

Search strategy. We searched PubMed, Scopus, Web of Science, Google Scholar, Ovid, SpringerLink databases for relevant literature. The search depth was 10 years. *Inclusion criteria:* full-text original and review articles in English and Russian, systematic reviews, meta-analyses. *Exclusion criteria:* reports and abstracts of conferences, personal messages and newspaper publications, the absence of the full text of the article in English or Russian. Based on the search results, 83 publications that met our requirements were included in the literature review.

Results. According to the available data, faculty staff have higher levels of borderline mental disturbances compared to the general population. This is becoming a major cause of concern for mental health due to the fact that anxiety-depressive disorders have increasingly predispose a high suicidality rate among healthcare workers.

Conclusion. A literature review has shown that the study of the severity and risk factors of psychological distress among medical faculty deserves special interest due to the negative impact on physical and mental health.

Keywords: *academic medicine faculty, psychological distress, depression, anxiety, occupational stress, mental health.*

Түйіндеме

МЕДИЦИНАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТТЕРДІҢ ПРОФЕССОРЛЫҚ-ОҚЫТУШЫЛЫҚ ҚҰРАМЫ АРАСЫНДА ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ КҮЙЗЕЛІС. ӘДЕБИЕТТІК ШОЛУ

Асем К. Уристемова¹, Аян О. Мысаев²,
Людмила Е. Мигина¹, Айсана О. Маутканова³

¹ «Семей медицина университеті» КеАҚ, Семей қ., Қазақстан Республикасы;

² Қазақстан Республикасы денсаулық сақтау Министрлігінің ғылым және адами ресурстар Департаменті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы;

³ ШҚО ДСБ «ШҚО психикалық денсаулық орталығы» ШЖҚ КМК, Семей қаласының психиатриялық қызмет бөлімі, Семей қ., Қазақстан Республикасы.

Кіріспе. Соңғы 20 жыл ішінде білім беру секторы кең ауқымды өзгерістерге ұшырады. Бүкіл әлем бойынша медициналық білім берудегі трансформациялық үдерістер және оқытушы міндеттерінің кеңеюі медициналық ЖОО-ның профессорлық-оқытушылық құрамы арасында психологиялық күйзелістің таралуын және болжаушыларын жан-жақты зерттеу қажеттілігін айқындайды. Соңғы бағалаулар бойынша, медицина қызметкерлері арасында депрессиялық белгілердің ғаламдық таралуы 28,8% құрады.

Зерттеу мақсаты. Медициналық университеттердің профессорлық-оқытушылық құрамы арасында психологиялық күйзелістің ғаламдық таралуы мен қауіп факторларын зерттеуге арналған жарияланымдарды талдау.

Іздеу стратегиясы. Біз PubMed, Scopus, Web of Science, Google Scholar, Ovid, SpringerLink дерекқорлары бойынша тиісті әдебиеттерді іздедік. Іздеу тереңдігі 10 жыл болып белгіленді. **Қосу өлшемшарттары:** ағылшын және орыс тілдеріндегі толық мәтінді түпнұсқа және шолу мақалалары, жүйелі шолулар, мета-талдаулар. **Шығару өлшемшарттары:** конференциялардың баяндамалары мен тезистері, жеке хабарламалар мен газет басылымдары, мақаланың ағылшын немесе орыс тілдеріндегі толық мәтінінің болмауы. Іздеу нәтижелері бойынша әдебиеттік шолуға біздің талаптарға сәйкес келетін 83 жарияланым енгізілді.

Нәтижелері. Қолданымдағы деректерге сәйкес, университет оқытушыларында жалпы халықпен салыстырғанда шекаралық менталды бұзушылықтардың едәуір жоғары деңгейі тіркелді. Мазасыздық-депрессиялық ауытқулар медицина қызметкерлері арасында суицидтің жоғары коэффициентін тудыратуына байланысты, бұл психикалық денсаулыққа қатысты алаңдаушылықтың маңызды себебі болып табылады.

Қорытындылар. Әдебиеттік шолу медициналық жоғары оқу орындарының профессорлық-оқытушылық құрамы арасындағы психологиялық күйзелістің ауырлығы мен қауіп факторларын зерттеу физикалық және психикалық денсаулығына теріс әсер ететіндіктен ерекше қызығушылық тудыратынын көрсетті.

Түйінді сөздер: медициналық университеттердің оқытушылары, психологиялық күйзеліс, депрессия, мазасыздық, кәсіби стресс, психикалық денсаулық.

Библиографическая ссылка:

Уристемова А.К., Мысаев А.О., Мигина Л.Е., Маутканова А.О. Психологический дистресс среди профессорско-преподавательского состава медицинских университетов. Обзор литературы // Наука и Здравоохранение. 2021. 6 (Т.23). С. 214-223. doi:10.34689/SH.2021.23.6.023

Uristemova A.K., Myssayev A.O., Migina L.Ye., Mautkanova A.O. Psychological distress among the faculty of the medical universities. Literature review // *Nauka i Zdravookhranenie* [Science & Healthcare]. 2021, (Vol.23) 6, pp. 214-223. doi:10.34689/SH.2021.23.6.023

Уристемова А.К., Мысаев А.О., Мигина Л.Е., Маутканова А.О. Медициналық университеттердің профессорлық-оқытушылық құрамы арасында психологиялық күйзеліс. Әдебиеттік шолу // Ғылым және Денсаулық сақтау. 2021. 6 (Т.23). Б. 214-223. doi:10.34689/SH.2021.23.6.023

Введение. За последние 20 лет образовательный сектор претерпел широкомасштабные изменения. Реформирование в области образования и науки как основополагающий фактор интеграции в международное интеллектуальное пространство стало одним из приоритетных курсов развития здравоохранения во всем мире. Проблемы в данной сфере носят системный характер: устаревшие, фрагментированные учебные программы обуславливают несоответствие компетенций выпускников потребностям населения, приводя к количественной и качественной диспропорции на рынке труда [62]. Нужды нового времени требуют внедрения последовательных коррективов в систему медицинского образования, центральным звеном которой является медицинский ВУЗ. Сегодня повышается роль преподавателя, основная миссия которого заключается не только в передаче соответствующих знаний и навыков, а в умении организовать свою деятельность так, чтобы учебный процесс способствовал личностному развитию обучающихся, формированию критического мышления. Рост числа студентов, внедрение новых методик преподавания и оценивания, усиление научно-исследовательской и клинической деятельности в несколько раз увеличили объем работы профессорско-преподавательского состава (ППС) ВУЗов. Трансформирующие процессы в медицинской образовательной сфере и расширение функций преподавателя определяют необходимость всестороннего исследования распространенности и предикторов психологического дистресса среди ППС медицинских ВУЗов [18, 76].

Термин «психологический дистресс» (ПД) получил широкое распространение в научной среде после серии статей *Mirowsky u Ross* и определяется как «состояние эмоционального страдания, обычно характеризующееся симптомами депрессии и тревожности» [7, 20]. Особенности психологического дистресса являются подверженность стрессовому событию, угрожающему физическому или психическому здоровью, неспособность эффективно справляться с фактором стресса, а также эмоциональные потрясения, возникающие как следствие неэффективного совладания с ситуацией. Психологический дистресс исчезает, когда исключается действие фактора стресса. Тем не менее, его преходящая природа оспаривается учеными на основе данных нескольких многолетних лонгитюдных исследований [20].

Статус психологического дистресса в классической классификации психических расстройств до сих пор не определен и широко обсуждается в научных кругах. Это эмоциональное нарушение, которое может оказывать влияние на социальное функционирование и повседневную жизнь индивидов [20]. В целом, психологический дистресс лежит в рамках нормального колебания настроения, но в некоторых случаях может указывать на начало более серьезных клинических состояний, таких, как депрессивные, тревожные или соматизированные расстройства, шизофрения и др. [6]. По данным недавнего систематического обзора *Maia u коллег (2015)*, включившего 54 исследования с 1963 по

2015 год, глобальная распространенность депрессивных симптомов среди работников медицинской сферы составила 28,8% [52].

В связи со вспышкой коронавирусной инфекции COVID-19, многие ВУЗы стали активно использовать программы дистанционного обучения и открытые платформы для обеспечения непрерывности образования на период пандемии. Уже в марте 2020 года образовательные учреждения в 150 странах (80% всех учащихся в мире) были переведены на онлайн-обучение. Переход с очного формата обучения на дистанционный, безусловно, предъявил дополнительные требования к возможностям ППС, став существенным фактором риска. Возникла дополнительная нагрузка вследствие подготовки и обновления планов дистанционных занятий, учебного материала, видеолекций, экзаменационных заданий. Также остро встал вопрос о техническом обеспечении как университетов, так и самих преподавателей, которые из-за карантинных ограничений были вынуждены работать на дому [70]. Данная проблема становится особо актуальной ввиду специфики медицинского ВУЗа, подразумевающей тесное взаимодействие теоретической и практической учебной базы.

Вызывает опасение то, что последствия психологического дистресса могут не только оказывать негативное воздействие на здоровье и качество жизни сотрудников, но и иметь негативный экономический и социальный эффект на успех ВУЗа в образовательном пространстве, способствуя увеличению дней нетрудоспособности ППС и, соответственно, понижая качество обучения студентов [2, 40, 65].

Цель исследования: анализ публикаций, посвященных исследованию глобальной распространенности и факторов риска психологического дистресса среди профессорско-преподавательского состава медицинских университетов.

Стратегия поиска. Нами был проведен поиск литературы по базам данных PubMed, Scopus, Web of Science, Google Scholar, Ovid, SpringerLink. Глубина поиска составила 10 лет.

Критерии включения: полнотекстовые оригинальные статьи на английском и русском языках, систематические обзоры, мета-анализы.

Критерии исключения: доклады и тезисы конференций, личные сообщения и газетные публикации, отсутствие полного текста статьи на английском или русском языке.

По результатам поиска в литературный обзор нами было включено 83 публикации, соответствующие нашим требованиям и исключая дублирование и повтор данных (Рисунок 1).

Результаты.

Глобальная распространенность психологического дистресса среди ППС

Согласно имеющимся данным, у преподавателей фиксируются гораздо более высокие уровни депрессии, тревожности, профессионального стресса, эмоционального выгорания по сравнению с населением в целом [33].

Рисунок 1. Стратегия поиска и отбора литературных источников.

Многие исследователи придерживаются мнения, что нарушения психоэмоциональной сферы врачей начнутся еще во время обучения и могут усиливаться с началом трудовой деятельности [9, 19, 23].

Так, по результатам исследования *Dyrbye и коллег* (2014) с вовлечением более 13 000 студентов, резидентов и молодых врачей, существует определенная последовательность в распространенности депрессии, зарождающейся во время обучения и усиливающейся с началом профессиональной деятельности [24]. В определенной степени это может быть связано с тем, что медики реже обращаются за психологической помощью в связи со стигмой и боязнью нарушения конфиденциальности [10, 26, 34]. Это становится серьезной причиной беспокойности ментальным здоровьем, поскольку тревожно-депрессивные расстройства все чаще обуславливают высокий коэффициент суицидальности среди медицинских работников [17, 28, 43, 50]. Так, согласно систематическому обзору *Dutheil и соавт.* (2019), риск суицидов среди врачей по сравнению с представителями других профессий значительно выше (OR=1,44; 95% ДИ: 1,16-1,72; $p < 0,001$), причем у женщин данный показатель регистрировался чаще [22]. Склонность преподавателей-женщин к более частому проявлению депрессивных эпизодов подтверждается в многочисленных исследованиях [21, 45, 54, 64]. Одной из возможных причин является так называемый феномен «двойной смены», выражающийся в «наслоении» профессиональных факторов стресса с проблемами в семье, необходимостью заниматься домашней работой и пр. [48].

Недовольство качеством жизни (12,4%) и балансом между работой и домом (28,8%) выразили и респонденты исследования, проведенного *The Association of Program Directors in Internal Medicine (APDIM)*. Комитет APDIM ежегодно публикует отчеты в области медицинского образования, в том числе и данные, касающиеся ментального благополучия практикующих врачей, врачей-терапевтов, директоров учебных программ. Как отмечают *West и соавт.* (2013), из 282 участников опроса 27% сообщали об эмоциональном истощении, 10,4% – деперсонализации и 28,7% – выгорании [3, 80]. Похожие результаты (22%) были получены в исследовании ППС образовательного медицинского учреждения Торонто (Канада) [82].

Более значительная распространенность эмоционального выгорания (69%) среди медиков учебного центра была зарегистрирована исследователями Университета Северной Каролины (2017). У 17% преподавателей преобладали симптомы депрессии. Чуть менее половины участников сообщили о

невозможности обратиться за профессиональной помощью вследствие занятости на работе [39].

Высокие уровни эмоционального выгорания (75%) и депрессии (39%) выявили *Williford* и коллеги среди резидентов и преподавателей программы Общей хирургии в 6 медицинских центрах США в 2018 году. Почти половина респондентов, демонстрирующих симптомы выгорания, имели повышенный риск развития депрессии ($p=0,003$). У невысокого процента (12%) резидентов зафиксировано наличие суицидальных мыслей за последние две недели [81]. Суицидальные идеации были обнаружены и у 16,7% участников исследования, проведенного в учебном госпитале Индии с общей выборкой 445 человек. 30,1% респондентов были подвержены депрессии, 67,2% – стрессу среднего уровня и 13% – стрессу высокого уровня [35].

Исчерпывающее исследование, длившееся с 2013 по 2019 год, позволило выявить ученым из Калифорнийского Университета в Дэвисе (2021) распространенность депрессии и суицидальности среднего (62%) и высокого уровня (36%) среди преподавателей и резидентов. Согласно полученным данным, 83 сотрудников (15,78%) удалось направить на дальнейшее получение медицинской помощи у специалистов [73].

Крупное исследование было проведено в Китае среди ППС шести университетов ($n=1210$). Распространенность депрессивных симптомов по шкале CES-D (Center for Epidemiologic Studies Depression Scale) составила 58,9%, профессионального стресса по опроснику ERI (Effort-Reward Imbalance) – 22,3% [75], что ниже, чем в Германии (27,6%), Индии (31,6%) и Саудовской Аравии (73%) [1, 15, 79]. Участники исследования, имеющие в анамнезе хронические заболевания, демонстрировали более существенные показатели депрессии по шкале CES-D. Возраст респондентов варьировался от 24 до 62 лет, при этом наиболее высокий уровень депрессии испытывали преподаватели возрастной группы от 31 до 40 лет [75].

Более четверти опрошенных (27,4%) университетской больницы в Бразилии отмечали симптомы профессионального стресса. 23% считали взаимоотношения в коллективе существенным стресс-фактором [68]. Другое исследование 616 преподавателей медицинского факультета Университета Сан-Паулу обнаружило симптомы депрессии среди 19% респондентов, тревожности – среди 16% и стресса среди 17,7%. Опрос был проведен с помощью короткой формы DASS-SF (The Depression, Anxiety and Stress Scale-Short Form) [61].

Достаточно сильную превалентность стресса высокого (57,8%) и среднего уровня (42,2%) выявили Ebrahimi и Kargar (2018) среди ППС Ширазского медицинского университета в Иране. Наивысшие показатели дистресса были зарегистрированы у резидентов кафедры гинекологии. Общий уровень стресса повышался с увеличением возраста [27]. Об обратном в своем недавнем исследовании сообщают Lal, A. Tharyan и P. Tharyan (2020) – 21% опрошенных по шкале General Health Questionnaire-12 имели ментальные нарушения, преимущественно молодые преподаватели, а 23% респондентов отмечали высокие уровни стресса по шкале Physician Stress and Satisfaction questionnaire. Значительное количество ППС моложе 45 лет обнаруживало средние и высокие показатели эмоционального истощения и деперсонализации [46].

Предикторы нарушений ментального здоровья профессорско-преподавательского состава

В научной литературе имеются множественные данные, свидетельствующие о том, что профессиональный дистресс и снижение мотивированности ППС во многом связаны с проблемами, возникающими в академической среде медицинского университета. Так, распространенными факторами риска выступают ограничение автономии преподавателей, лимитированное финансирование научных изысканий, колоссальная бумажная работа и бюрократия, а также внутренние конфликты и давление со стороны кафедр и администрации [38].

Психологический дистресс в академической медицине, а в частности – эмоциональное выгорание, может иметь разный характер происхождения: личностный, связанный с работой (разочарование от неблагоприятных условий труда, невозможности карьерного роста, социальной поддержки) и связанный с потребителями услуг (эмоциональное истощение от постоянного контакта с обучающимися или пациентами). Согласно данным Messias и коллег (2019), наиболее высокие показатели личностного выгорания наблюдались у врачей; выгорания, связанного с работой – у медицинских сестер и резидентов, а связанного со студентами или пациентами – у преподавателей и клиницистов, с поправкой на пол и возраст [53].

Некоторые исследователи связывают уровень профессионального стресса с направлением кафедры. Как отмечают Yamani, Shahabi и Haghani (2014), средний показатель ПД среди сотрудников клинических кафедр выше по сравнению с сотрудниками базовых кафедр ($p < 0,001$). При этом, средний уровень стресса среди профессоров был значительно ниже, чем среди преподавателей с другими учеными и академическими званиями ($p = 0,02$) [83]. Это может быть объяснено более длительным опытом работы и эмоциональной стабильностью первой группы преподавателей по сравнению с другими. Тем не менее, исследование Rasqualucci и соавт. (2019) свидетельствует об обратном. Респонденты были поделены на 3 категории по специальностям: хирургические (общая хирургия, травматология и ортопедия, нейрохирургия, оториноларингология, акушерство и гинекология),

неклинические (патология, радиология, ядерная медицина, судебная медицина) и клинические (все оставшиеся специальности, не включенные в предыдущие две категории). По данным опроса, показатель тревожности достаточно сильно превалировал среди неклиницистов (ОШ=3,9; 95% ДИ: 1,1-13,8; $p = 0,034$) [61].

Помимо высокой педагогической и клинической нагрузки, на повышение уровня профессионального стресса оказывают влияние и дополнительные виды деятельности. Сегодня возрастают требования к ППС, которые помимо традиционных видов работы вынуждены заниматься научно-исследовательской практикой и разработкой учебных программ [49]. Так, Ashrafi-Rizi и соавт. (2014) сообщают, в последнее время все большую выраженность приобретает тревожность, связанная с наукой. Так называемая «исследовательская тревожность» - это чувство страха и беспокойства, возникающее в процессе выполнения исследовательского проекта (выбор темы исследования, выбор журнала для публикации и др.) или после него (ожидание обратной связи от научного сообщества) [8].

Согласно результатам анкетирования педагогов, занимающихся научными проектами ($n = 212$), данный показатель составил 3,27 (СО=0,536) по 5-балльной шкале Лайкерта. Наиболее значимыми причинами исследовательской тревожности стали недостаточное финансирование, несвоевременные выплаты, затянутость процесса утверждения проектной документации, недостаточная эффективность исследований, проводимых преподавателями [8]. Авторы другого социального опроса в области дистресса, связанного с научной деятельностью, считают, что исследовательская тревожность может не только снижать количество и качество научных работ, но также вызывать эмоциональное выгорание и неудовлетворенность, ухудшать физическое и ментальное здоровье, вызывая долгосрочные физические, физиологические и поведенческие проблемы [66]. Кроме того, результаты опроса Fridner и коллег (2012) указывают на то, что вовлеченность в научные исследования является одной из главных причин отказа медицинских работников университетских больниц, имеющих психоземональные нарушения разной степени, от профессиональной помощи (ОШ=3,39; 95% ДИ: 1,43-8,02; $p = 0,006$) [31].

Весьма противоречивые мнения сложились по поводу влияния статуса преподавателя на уровень воспринимаемого стресса. На данный момент проведено несколько исследований, изучающих различия в положении штатных сотрудников и совместителей в контексте организационной среды университетов [16, 60, 74], а также в уровнях воспринимаемого ими стресса [37]. Reevy и Deason (2014) отмечают, что преподаватели-совместители подвержены большему стрессу, обусловленному профессиональным вредом ($r = 0,520$; $p < 0,001$), желанием занять штатную должность ($r = 0,380$; $p < 0,001$), большей загруженностью ($r = 0,370$; $p < 0,001$) и принадлежностью к женскому полу ($r = 0,230$; $p < 0,001$). Кроме того, с помощью открытых вопросов удалось

выявить, что дополнительными стрессорами выступили рабочая нагрузка (31,9%), нестабильное положение (31,4%), отсутствие поддержки (30,4%), низкая или неравная оплата труда (26,5%), отсутствие льгот, присущих сотрудникам, занимающим постоянную должность (11,3%) [67]. Напротив, результаты исследования Тап (2017) свидетельствуют о том, что штатные преподаватели испытывают более высокие уровни стресса ($r=0,280$; $p<0,01$) [78].

Еще одним состоянием напряжения, ассоциированным с психологическим дистрессом, эмоциональным истощением и последующим эмоциональным выгоранием, выступает ролевой конфликт [32, 72]. Ролевой конфликт может возникнуть вследствие того, что преподаватель медицинского университета в большинстве случаев вынужден совмещать педагогическую деятельность с клинической, учебно-методической, воспитательной или научно-исследовательской. Такая совокупность профессиональных обязанностей при избыточном давлении может стать причиной ролевой неопределенности, в связи с чем педагог сталкивается с трудностями в распознавании своих профессиональных целей в той или иной роли. Зарождающийся на этой почве ролевой конфликт нередко приводит к снижению самооценки и сложностям в межличностном взаимодействии с коллегами [51, 58].

Психосоциальные эффекты дистресса

За последние десятилетия в мировой литературе накоплены существенные данные о воздействии психологического дистресса не только на физическое и ментальное здоровье, но и на социальную и профессиональную сторону жизни сотрудников. Ключевую роль в определении эффективности внутренней политики ВУЗа играет уровень удовлетворенности профессорско-преподавательского состава. Вследствие того, что ППС задействованы в самых разных видах деятельности, данный показатель является индикатором качества медицинского образования [11, 47].

Так, важных результатов в изучении удовлетворенности работой и выгорания среди врачей, находящихся на разных этапах развития карьеры, добились ученые из Клиники Мэйо. *Dyrbye и соавт.* (2013) выявили, что самые низкие показатели удовлетворенности и наибольшие показатели эмоционального истощения и выгорания зарегистрированы у медиков, находящихся на среднем этапе развития карьеры ($p<0,001$), которые также чаще остальных планировали завершить медицинскую практику в следующие 2 года, по причинам, связанным с выходом на пенсию [25]. Уязвимость преподавателей, находящихся на среднем этапе развития карьеры, подчеркивают и *Canale, Herdtklotz и Wild* (2013) из Технологического института Рочестера. Исследователи дают следующее определение данной категории: «преподаватели, получившие статус штатного сотрудника и занимающие свою должность не менее пяти лет» [13]. *Campion и коллеги* (2016) пишут, что преподаватели-медики среднего звена являются крупнейшим, но вместе с тем наиболее

неудовлетворенным сегментом ППС [12], что прежде всего может быть предопределено конфликтом «работа-дом», необходимостью осуществлять уход за детьми или другими членами семьи и, соответственно, жертвовать профессиональным ростом [13].

Ученые из США *Jeffrey Howard и Krista Howard* (2020) обращают особое внимание на влияние психологического дистресса на увеличение дней неработоспособности у педагогов, или так называемого абсентеизма. В соответствии с мнением исследователей, абсентеизм, имеющий негативную экономическую сторону, способен также оказывать неблагоприятное влияние на качество образовательного процесса [40]. По различным оценкам, психологический дистресс определяет от 50 до 60% абсентеизма [58].

Говоря об абсентеизме, целесообразно упомянуть и ему противоположное явление – презентеизм. Американская психологическая ассоциация (APA) дает следующее определение презентеизма: «нахождение сотрудника на рабочем месте, несмотря на болезнь, травму или иную причину, делающую работу в полную силу невозможной» [5].

Другими словами, преподаватель находится на работе, но не способен исполнять свои обязанности вследствие физических или психических нарушений здоровья. Широкая распространенность презентеизма в академической среде ВУЗа, вероятнее всего, ассоциирована с возникновением чувства незащищенности на работе, часто по объективным причинам, и страхом подвести ожидания администрации и коллег [59]. Заслуживают внимания исследования по выявлению взаимосвязи абсентеизма и презентеизма с депрессивными симптомами. Так, по данным когортного исследования, проведенного на японской выборке, была обнаружена статистически значимая взаимосвязь между показателями абсолютного и относительного презентеизма и депрессией (ОШ=3,79; 95% ДИ: 2,48-5,81 и ОШ=2,89; 95% ДИ: 1,98-4,22) [77].

Недавнее исследование *Johnston и соавт.* (2019) подтверждает линейную взаимосвязь между количеством дней нетрудоспособности и нарушениями психического здоровья ($p<0,001$) [42]. *Aboagye и коллеги* (2019) сообщают, что у сотрудников, имеющих более 8 дней презентеизма, в 1,72 раз повышается риск истощения, чем среди тех, у кого презентеизм не был зарегистрирован. Кроме того, в данном случае относительный риск нарушения трудоспособности повышался в 3,74 раза [2].

Все большее внимание привлекает текучесть кадров в области академической медицины. Наиболее частыми причинами желания покинуть образовательное учреждение являются низкая вовлеченность в процесс, низкий уровень поддержки со стороны университета, чувство уязвимости на рабочем месте, недовольство организационной культурой, несогласованность личных ценностей с ценностями организации [63]. Сотрудники, имеющие признаки эмоционального выгорания, склонны вдвое чаще покинуть ВУЗ в течение следующих двух лет (ОР=2,1; 95% ДИ: 1,3-3,3), а в совокупности с нарушениями сна, тревожностью и

депрессией – более, чем в два с половиной раза (ОШ=2,68; 95% ДИ: 1,34-5,38) [36].

Психологический дистресс вследствие COVID-19

Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 (КВИ) привела к беспрецедентным изменениям социальных взаимодействий и условий труда, что не могло не отразиться на физическом и ментальном благополучии всех слоев населения. В последние полтора года стремительно увеличивается количество исследований, посвященных влиянию пандемии на психическое здоровье медицинских работников [14, 29, 41, 44, 55], в особенности – находящихся на передовой линии борьбы с инфекцией [4, 56, 71]. Тем не менее, сравнительно небольшое число работ освещает трудности, возникающие в академической среде медицинского ВУЗа, вследствие негативного эффекта COVID-19.

Масштабное исследование с участием 5550 преподавателей, сотрудников и ученых, занимающихся наукой в постдокторантуре, было выполнено Школой медицины Вашингтонского университета в Сент-Луисе в коллаборации с учебным центром Университета Айовы. Большая часть ППС была вынуждена соблюдать режим самоизоляции и работать дистанционно. Дополнительными стресс-факторами стали переживания о растущих финансовых затратах, сохранении рабочего места, страх заражения коронавирусной инфекцией, сложности удаленной работы, а также перевод собственных детей на дистанционное обучение. Более половины опрошенных (58,3%) отметили ухудшение самочувствия из-за новых условий труда, 13% сообщили о повышении уровня стресса под влиянием COVID-19, 13% – тревожности, 15,9% – депрессии. Чуть менее половины респондентов (43%) отмечали сильное утомление от работы [30]. Высокие уровни эмоционального выгорания демонстрировали врачи, помимо академической деятельности задействованные в клинической работе. Кроме того, участие в лечении предполагаемых или подтвержденных случаев КВИ было связано с высоким уровнем эмоционального истощения (ОШ=3,21; 95% ДИ: 1,01-10,10; $p < 0,05$) и стресса (ОШ=1,13; 95% ДИ: 1,01-1,27; $p = 0,032$) [57]. Достаточно высокий показатель профессионального стресса ($M=5$ по шкале от 1 до 7) был обнаружен у ППС кафедры неотложной медицины Калифорнийского университета в Сан-Франциско [69].

Нами не найдено публикаций отечественных авторов о распространенности и предикторах депрессии, тревожности и стресса у ППС медицинских ВУЗов в указанных базах данных. Это свидетельствует о недостаточной изученности психологического дистресса в Казахстане ввиду ряда причин, одной из которых является недооцененность данной проблемы. Вместе с тем, пограничные психические нарушения, являясь довольно распространенным явлением в медицинской образовательной среде, привлекают все больше внимание вследствие широкого разброса симптомов и последствий.

Выводы

Таким образом, обзор литературы продемонстрировал, что изучение выраженности и факторов риска психологического дистресса среди ППС медицинских ВУЗов заслуживает особого интереса

ввиду негативного влияния на физическое и ментальное здоровье. Высокая текучесть кадров в области академической медицины сообщает о необходимости проведения регулярных исследований, направленных на изучение ментального благополучия ППС. Теоретически отсутствие сотрудника на рабочем месте в связи с болезнью может положительно повлиять на динамику выздоровления, однако последние изыскания показывают, что даже больничные отпуска незначительной длительности способны негативно сказываться на производительности труда, тем самым оказывая опосредованное влияние на качество предоставляемых образовательных услуг.

Данная проблема усугубляется в связи с существующей в нашем обществе стигмой, в силу чего представители медицинских профессий реже обращаются за специализированной помощью. При этом, модернизация в сфере медицинского образования обуславливает переосмысление роли преподавателя, создавая дополнительную нагрузку на психоэмоциональную сферу. В этой связи задача сохранения ментального благополучия и качества жизни ППС приобретает первостепенное значение для современной высшей медицинской школы.

Вклад авторов. Все авторы принимали равносильное участие при написании данной статьи.

Конфликт интересов – авторы сообщают об отсутствии конфликтов интересов.

Финансирование – не проводилось.

Литература:

1. Abdulghani H.M., Irshad M., Al Zunitan M.A., Al Sulihem A.A., et al. Prevalence of stress in junior doctors during their internship training: A cross-sectional study of three Saudi medical colleges' hospitals // *Neuropsychiatric Disease and Treatment*. 2014. Vol. 10. P. 1879–1886.
2. Aboagye E., Björklund C., Gustafsson K., Hagberg J., Aronsson G., Marklund S., Leineweber C., Bergström G. Exhaustion and Impaired Work Performance in the Workplace: Associations with Presenteeism and Absenteeism // *Journal of Occupational and Environmental Medicine*. 2019. Vol. 11(61). P. E438–E444.
3. Alliance for Academic Internal Medicine. Surveys & Data. APDIM Surveys. 2021. URL: <https://www.im.org/data/apdim-surveys>
4. Alshekaili M., Hassan W., Al Said N., et al. Factors associated with mental health outcomes across healthcare settings in Oman during COVID-19: frontline versus non-frontline healthcare workers // *BMJ Open*. 2020. Vol. 10, e042030. doi: 10.1136/bmjopen-2020-042030
5. APA Dictionary of Psychology. 2021. <https://dictionary.apa.org/presenteeism>
6. APA Dictionary of Psychology. 2021. <https://dictionary.apa.org/psychological-distress>
7. Arvidsdotter T., Marklund B., Kylén S., Taft Ch., Ekman I. Understanding persons with psychological distress in primary health care // *Scandinavian Journal of Caring Sciences*. 2016. Vol. 4(30). P. 687–694.
8. Ashrafirizi H., Zarmehr F., Bahrami S., et al. Study on Research Anxiety Among Faculty Members of Isfahan University of Medical Sciences // *Materia Socio Medica*. 2014. Vol. 6(26). P. 356–359.

9. Brazeau C.M.L.R., Shanafelt T., Durning S.J., Massie F.S., Eacker A., Moutier C., Satele D.V., Sloan J.A., Dyrbye L.N. Distress among matriculating medical students relative to the general population // *Academic Medicine*. 2014. Vol. 11(89). P. 1520–1525.
10. Bright R.P., Krahn L. Depression and suicide among physicians // *Current Psychiatry*. 2011. Vol. 4(10). P. 16–30.
11. Bunton S.A., Corrice A.M., Pollart S.M., Novielli K.D., Williams V.N., Morrison, L.A., Mylona E. Fox S. Predictors of Workplace Satisfaction for U.S. Medical School Faculty in an Era of Change and Challenge // *Academic Medicine*. 2012. Vol. 87(5). P. 574–581. doi: 10.1097/ACM.0b013e31824d2b37
12. Campion M.W., Bhasin R.M., et al. Mid-career faculty development in academic medicine: How does it impact faculty and institutional vitality? // *The journal of faculty development*. 2016. Vol. 30(3). P. 49–64.
13. Canale A.M., Herdklotz C., Wild L. Mid-Career Faculty Support: The Middle Years of the Academic Profession // *Fac. Career Dev. Serv.* 2013. 16 p.
14. Chew N., Lee G., Tan B., et al. A multinational, multicentre study on the psychological outcomes and associated physical symptoms amongst healthcare workers during COVID-19 outbreak // *Brain, behavior, and immunity*. 2020. Vol. 88. P. 559–565. <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2020.04.049>
15. Chichra A., Abhijnhan A., Tharyan P. Job stress and satisfaction in faculty of a teaching hospital in south India: A cross-sectional survey // *Journal of Postgraduate Medicine*. 2019. Vol. 4(65). P. 201–206.
16. Crick K.A., Larson L.M., Seipel M.T. Non-Tenure Track Faculty Satisfaction: A Self-Determination Model // *Journal of Career Assessment*. 2020. Vol. 28(3). P. 425–445. doi:10.1177/1069072719870681
17. Danhauer S.C., Files K., Freischlag J.A. Physician Suicide — Reflections on Relevance and Resilience // *JAMA Surgery*. 2020. Vol. 155(8). P. 721–722. doi:10.1001/jamasurg.2020.1345
18. DaRosa D.A., Skeff K., Friedland J.A., et al. Barriers to Effective Teaching // *Academic Medicine*. 2011. Volume 86(4). P. 453–459. doi: 10.1097/ACM.0b013e31820defbe
19. De Oliveira G.S., Chang R., Fitzgerald P.C., et al. The prevalence of burnout and depression and their association with adherence to safety and practice standards: A survey of united states anesthesiology trainees // *Anesthesia and Analgesia*. 2013. Vol. 1(117). P. 182–193.
20. Drapeau A., Marchand A., Beaulieu-Prevost D. Epidemiology of Psychological Distress // *Mental Illnesses - Understanding, Prediction and Control*. 2012. 33 p.
21. Duarte D., El-Hagrassy M.M., Couto T., Gurgel W., Fregni F., Correa H. Male and Female Physician Suicidality: A Systematic Review and Meta-analysis // *JAMA psychiatry*. 2020. Vol. 77(6). P. 587–597. <https://doi.org/10.1001/jamapsychiatry.2020.0011>
22. Duthell F., Aubert C., Pereira B., et al. Suicide among physicians and health-care workers: A systematic review and meta-analysis // *PLoS ONE*. 2019. Vol. 12(14). P. 1–28.
23. Dyrbye L., Shanafelt T. A narrative review on burnout experienced by medical students and residents // *Medical Education*. 2016. Vol. 1(50). P. 132–149.
24. Dyrbye L.N., West C.P., Satele D., Boone S., Tan L., Sloan J., Shanafelt T.D. Burnout among U.S. medical students, residents, and early career physicians relative to the general U.S. population // *Academic Medicine*. 2014. Vol. 3(89). P. 443–451.
25. Dyrbye L.N., Varkey P., Boone S.L., Satele D.V., Sloan J.A., Shanafelt T.D. Physician satisfaction and burnout at different career stages // *Mayo Clinic proceedings*. 2013. Vol. 88(12). P. 1358–1367. <https://doi.org/10.1016/j.mayocp.2013.07.016>
26. Dyrbye L.N., West C.P., Sinsky C.A., Goeders L.E., Satele D.V., Shanafelt T.D. Medical Licensure Questions and Physician Reluctance to Seek Care for Mental Health Conditions // *Mayo Clinic proceedings*. 2017. Vol. 92(10). P. 1486–1493. <https://doi.org/10.1016/j.mayocp.2017.06.020>
27. Ebrahim, S., Kargar Z. Occupational stress among medical residents in educational hospitals // *Annals of occupational and environmental medicine*. 2018. Vol. 30(51). <https://doi.org/10.1186/s40557-018-0262-8>
28. Eckleberry-Hunt J., Lick D. Physician Depression and Suicide: A Shared Responsibility // *Teaching and Learning in Medicine*. 2015. Vol. 27(3). P. 341–345. doi: 10.1080/10401334.2015.1044751
29. Elbay R.Y., Kurtuluş A., Arpacioğlu S., Karadere E. Depression, anxiety, stress levels of physicians and associated factors in Covid-19 pandemics // *Psychiatry research*. 2020. Vol. 290. P. 113–130. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113130>
30. Evanoff B.A., Strickland J.R., Dale A.M., Hayibor L., Page E., et al. Work-Related and Personal Factors Associated With Mental Well-Being During the COVID-19 Response: Survey of Health Care and Other Workers // *Journal of medical Internet research*. 2020. Vol. 22(8), e21366. <https://doi.org/10.2196/21366>
31. Fridner A., Belkić K., Marini M., Gustafsson Sendén M., Schenck-Gustafsson K. Why don't academic physicians seek needed professional help for psychological distress? // *Swiss medical weekly*. 2012. Vol. 142, w13626. <https://doi.org/10.4414/smw.2012.13626>
32. Fridner A., Belkić K., Minucci D., Pavan L., et al. Work environment and recent suicidal thoughts among male university hospital physicians in Sweden and Italy: the health and organization among university hospital physicians in Europe (HOUPE) study // *Gender medicine*. 2011. Vol. 8(4). P. 269–279. <https://doi.org/10.1016/j.genm.2011.05.009>
33. Gerada C. Doctors, suicide and mental illness // *BJPsych Bulletin*. 2018. Vol. 4(42). P. 165–168.
34. Gold K.J., Andrew L.B., Goldman E.B., Schwenk T.L. "I would never want to have a mental health diagnosis on my record": A survey of female physicians on mental health diagnosis, treatment, and reporting // *General hospital psychiatry*. 2016. Vol. 43. P. 51–57. <https://doi.org/10.1016/j.genhosppsych.2016.09.004>
35. Grover S., Sahoo S., Bhalla A., Avasthi A. Psychological problems and burnout among medical professionals of a tertiary care hospital of North India: A cross-sectional study // *Indian journal of psychiatry*. 2018. Vol. 60(2). P. 175–188. https://doi.org/10.4103/psychiatry.IndianJPsychiatry_254_17
36. Hamidi M.S., Bohman B., Sandborg C. et al. Estimating institutional physician turnover attributable to

self-reported burnout and associated financial burden: a case study // BMC Health Services Research. 2018. Vol. 18. Art. 851 <https://doi.org/10.1186/s12913-018-3663-z>

37. *Harbison B.R.* Stress in tenure-track and non-tenure-track faculty: what we know and where we are going. Master's thesis, The University of Texas at Austin. 2016. doi:10.15781/T2MC8RK06

38. *Holleman W.L., Cofta-Woerpel L.M., Gritz E.R.* Stress and Morale of Academic Biomedical Scientists // Academic Medicine. 2015. Vol. 90(5). P.562-564. doi: 10.1097/ACM.0000000000000533

39. *Holmes E.G., Connolly A., Putnam K.T., Penaskovic K.M., et al.* Taking Care of Our Own: A Multispecialty Study of Resident and Program Director Perspectives on Contributors to Burnout and Potential Interventions // Academic psychiatry: the journal of the American Association of Directors of Psychiatric Residency Training and the Association for Academic Psychiatry. 2017. Vol. 41(2). P. 159–166. <https://doi.org/10.1007/s40596-016-0590-3>

40. *Howard J.T., Howard K.J.* The effect of perceived stress on absenteeism and presenteeism in public school teachers // Journal of Workplace Behavioral Health. 2020. Vol. 2(35). P. 100–116.

41. *Jang Y., You M., Lee H., Lee M., Lee Y., Han J.O., Oh J.H.* Burnout and peritraumatic distress of healthcare workers in the COVID-19 pandemic // BMC public health. 2021. Vol. 21(1). Art. 2075. <https://doi.org/10.1186/s12889-021-11978-0>

42. *Johnston D.A., Harvey S.B., Glozier N., Calvo R.A., Christensen H., Deady M.* The relationship between depression symptoms, absenteeism and presenteeism // Journal of Affective Disorders. 2019. Vol. 256. P. 536–540.

43. *Kalmoe M.C., Chapman M.B., Gold J.A., Giedinghagen A.M.* Physician Suicide: A Call to Action // Missouri medicine. 2019. Vol. 3(116). P. 211–216.

44. *Kannampallil T.G., Goss C.W., Evanoff B.A., Strickland J.R., McAlister R.P., Duncan J.* Exposure to COVID-19 patients increases physician trainee stress and burnout // PloS one. 2020. Vol. 15(8), e0237301. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0237301>

45. *Kidger J., Brockman R., Tilling K., Campbell R., Ford T., Araya R., King M., Gunnell D.* Teachers' wellbeing and depressive symptoms, and associated risk factors: A large cross sectional study in English secondary schools // Journal of Affective Disorders. 2016. Vol. 192. P. 76–82.

46. *Lal A., Tharyan A., Tharyan P.* The prevalence, determinants and the role of empathy and religious or spiritual beliefs on job stress, job satisfaction, coping, burnout, and mental health in medical and surgical faculty of a teaching hospital: A cross-sectional survey // La Revue de medecine interne. 2020. Vol. 41(4). P. 232–240. <https://doi.org/10.1016/j.revmed.2019.12.005>

47. *Larson L.M., Seipel M.T., Shelley M.C., et al.* The Academic Environment and Faculty Well-Being: The Role of Psychological Needs // Journal of Career Assessment. 2019. Vol. 27(1). P.167–182. doi:10.1177/1069072717748667

48. *Lennon M.C.* Women, Work, and Depression // Women and depression. 2019. P. 309–327.

49. *Leslie K., Baker L., Egan-Lee E., et al.* Advancing faculty development in medical education: A systematic

review // Academic Medicine. – 2013. – Vol. 7(88). P. 1038–1045.

50. *Loas G., Lefebvre G., Rotsaert M., Englert Y.* Relationships between anhedonia, suicidal ideation and suicide attempts in a large sample of physicians // PloS one. 2018. Vol. 13(3), e0193619. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0193619>

51. *Ma H., Qiao H., Qu H., Wang H., Huang Y., et al.* Role stress, social support and occupational burnout among physicians in China: a path analysis approach // International health. 2020. Vol. 12(3). P. 157–163. <https://doi.org/10.1093/inthealth/ihz054>

52. *Mata D.A., Ramos M.A., Bansal N., Khan R., Guille C., Di Angelantonio E., Sen S.* Prevalence of depression and depressive symptoms among resident physicians a systematic review and meta-analysis // JAMA – Journal of the American Medical Association. 2015. Vol. 22(314). P. 2373–2383.

53. *Messias E., Gathright MM, Freeman ES, et al.* Differences in burnout prevalence between clinical professionals and biomedical scientists in an academic medical centre: a cross-sectional survey // BMJ Open. 2019. Vol. 9, e023506. doi: 10.1136/bmjopen-2018-023506

54. *Milner A.J., Maheen H., Bismark M.M., Spittal M.J.* Suicide by health professionals: a retrospective mortality study in Australia, 2001-2012 // The Medical journal of Australia. 2016. Vol. 205(6). P. 260–265. <https://doi.org/10.5694/mja15.01044>

55. *Mosheva M., Hertz-Palmor N., Dorman I.S., et al.* Anxiety, pandemic-related stress and resilience among physicians during the COVID-19 pandemic // Depression and anxiety. 2020. Vol. 37(10). P. 965–971. <https://doi.org/10.1002/da.23085>

56. *Norful A.A., Rosenfeld A., Schroeder K., Travers J.L., Aliyu S.* Primary drivers and psychological manifestations of stress in frontline healthcare workforce during the initial COVID-19 outbreak in the United States // General hospital psychiatry. 2021. Vol. 69. P. 20–26. <https://doi.org/10.1016/j.genhosppsych.2021.01.001>

57. *Ofei-Dodoo S., Loo-Gross C., Kellerman R.* Burnout, Depression, Anxiety, and Stress Among Family Physicians in Kansas Responding to the COVID-19 Pandemic // Journal of the American Board of Family Medicine : JABFM. 2021. Vol. 34(3). P. 522–530. <https://doi.org/10.3122/jabfm.2021.03.200523>

58. *Olivares-Faúndez V.E., Gil-Monte P.R., et al.* Relationships between burnout and role ambiguity, role conflict and employee absenteeism among health workers // Terapia Psicológica. 2014. Vol. 2(32). P. 111–120.

59. *Omar M.K., Rusdi S.D., Huseein N., et al.* Presenteeism and its Effect towards Academic Burnout and Life Satisfaction: A Study in a Public University of Malaysia Article Information Abstract // International Academic Research Journal of Business and Technology. 2016. Vol. 2(2). P. 85-90.

60. *Ott M., Cisneros J.* Understanding the changing faculty workforce in higher education: A comparison of non-tenure track and tenure line experiences // Education Policy Analysis Archives. 2015. Vol. 23(90).

61. *Pasqualucci P.L., Damaso L., Danila A.H., Fatori D., Lotufo Neto F., Koch V.* Prevalence and correlates of depression, anxiety, and stress in medical residents of a

Brazilian academic health system // BMC medical education. 2019. Vol. 19(1). Art. 193. <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1621-z>

62. Pfeiffermann G., Kurth A. Value of management education to enhance health systems // The Lancet. Global health. 2014. Vol. 2(9), e504. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(14\)70272-4](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(14)70272-4)

63. Pololi L.H., Krupat E., et al. Why Are a Quarter of Faculty Considering Leaving Academic Medicine? A Study of Their Perceptions of Institutional Culture and Intentions to Leave at 26 Representative U.S. Medical Schools // Academic Medicine. 2012. Vol. 87(7). P. 859–869. doi: 10.1097/ACM.0b013e3182582b18

64. Pospos S., Tal I., Iglewicz A., et al. Gender differences among medical students, house staff, and faculty physicians at high risk for suicide: A HEAR report // Depression and anxiety. 2019. Vol. 36(10). P. 902–920. <https://doi.org/10.1002/da.22909>

65. Razali S., Yung-An Ch., Mat Nazali M.I., M Nawawi H. Depression and Its Contributing Factors: A study among staff of an academic institution in Malaysia // Environment-Behaviour Proceedings Journal. 2019. Vol. 12(4). P. 61–66.

66. Razavi S.A., Shahrabi A., Siamian H. The Relationship Between Research Anxiety and Self-Efficacy // Materia socio-medica. 2017. Vol. 29(4). P. 247–250. <https://doi.org/10.5455/msm.2017.29.247-250>

67. Reevy G.M., Deason G. Predictors of depression, stress, and anxiety among non-tenure track faculty // Frontiers in psychology. 2014. Vol. 5. Art. 701. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.00701>

68. Ribeiro R.P., Marziale M., Martins J.T., et al. Occupational stress among health workers of a university hospital // Revista gaucha de enfermagem. 2018. Vol. 39, e65127. <https://doi.org/10.1590/1983-1447.2018.65127>

69. Rodriguez R.M., Medak A.J., Baumann B.M., et al. Academic Emergency Medicine Physicians' Anxiety Levels, Stressors, and Potential Stress Mitigation Measures During the Acceleration Phase of the COVID-19 Pandemic // Academic emergency medicine : official journal of the Society for Academic Emergency Medicine. 2020. Vol. 27(8). P. 700–707. <https://doi.org/10.1111/acem.14065>

70. Sahu P. Closure of Universities Due to Coronavirus Disease 2019 (COVID-19): Impact on Education and Mental Health of Students and Academic Staff // Cureus. 2020. Vol. 12(4). P. 1–6. <https://doi.org/10.7759/cureus.7541>

71. Salari N., Khazaie H., Hosseini-Far A. et al. The prevalence of stress, anxiety and depression within front-line healthcare workers caring for COVID-19 patients: a systematic review and meta-regression // Human Resources for Health. 2020. Vol. 18(100). P. 1–14. <https://doi.org/10.1186/s12960-020-00544-1>

72. Schmidt S., Roesler U et al. Uncertainty in the workplace: Examining role ambiguity and role conflict, and their link to depression a meta-analysis // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2014. Vol. 23(1). P. 91–106. doi: 10.1080/1359432X.2012.711523

Контактная информация:

Уристемова Асем Канатовна – докторант 2-го года обучения по специальности «Общественное здравоохранение» НАО «Медицинский университет Семей», г. Семей, Республика Казахстан.

Почтовый адрес: Республика Казахстан, 071400, г. Семей, ул. Абая, 103

e-mail: assem.uristemova@gmail.com

Телефон: +7 747 903 6008

73. Sciolla A.F., Haskins J., Chang C.H., et al. The Suicide Prevention, Depression Awareness, and Clinical Engagement Program for Faculty and Residents at the University of California, Davis Health // Academic psychiatry: the journal of the American Association of Directors of Psychiatric Residency Training and the Association for Academic Psychiatry. 2021. Vol. 45(3). P. 272–278. <https://doi.org/10.1007/s40596-021-01439-6>

74. Seipel M.T., Larson L.M. Supporting Non-Tenure-Track Faculty Well-Being // Journal of Career Assessment 2018. Vol. 26(1). P. 154–171. <https://doi.org/10.1177/1069072716680046>

75. Shen X., Yang Y.L., Wang Y., et al. The association between occupational stress and depressive symptoms and the mediating role of psychological capital among Chinese university teachers: A cross-sectional study // BMC Psychiatry. 2014. Vol. 1(14). P. 1–8.

76. Slavin, S.J., Chibnall J.T. Finding the Why, Changing the How: Improving the Mental Health of Medical Students, Residents, and Physicians // Academic Medicine. 2016. Volume 91, Issue 9. P. 1194–1196. doi: 10.1097/ACM.0000000000001226

77. Suzuki T. Miyaki K., Song Y., Tsutsumi A., et al. Relationship between sickness presenteeism (WHO-HPQ) with depression and sickness absence due to mental disease in a cohort of Japanese workers // Journal of Affective Disorders. 2015. Vol. 180. P. 14–20.

78. Tan J.S. Factors Affecting Stress among Faculty Members of Public Universities in the Philippines: A Multiple Regression Analysis. International journal of psychological studies. 2017. Vol. 9(3). P. 64–78.

79. Voltmer E., Rosta J., Siegrist J., Aasland O.G. Job stress and job satisfaction of physicians in private practice: Comparison of German and Norwegian physicians // International Archives of Occupational and Environmental Health. 2012. Vol. 7(85). P. 819–828.

80. West C.P., Halvorsen A.J., Swenson S.L., McDonald F.S. Burnout and distress among internal medicine program directors: results of a national survey // Journal of general internal medicine. 2013. Vol. 28(8). P. 1056–1063. <https://doi.org/10.1007/s11606-013-2349-9>

81. Williford M.L., Scarlet S., Meyers M.O., et al. Multiple-Institution Comparison of Resident and Faculty Perceptions of Burnout and Depression During Surgical Training // JAMA surgery. 2018. Vol. 153(8), 705–711. <https://doi.org/10.1001/jamasurg.2018.0974>

82. Wright J.G., Khetani N., Stephens D. Burnout among faculty physicians in an academic health science centre // Paediatrics & child health. 2011. Vol. 16(7). P. 409–413. <https://doi.org/10.1093/pch/16.7.409>

83. Yamani N., Shahabi M., Haghani F. The relationship between emotional intelligence and job stress in the faculty of medicine in Isfahan University of Medical Sciences. // Journal of advances in medical education & professionalism. 2014. Vol. 1(2). P. 20–6.